

12+

Нина Ищенко

Книжная полка Татьяны Лариной

Оммаж Пушкину

Нина Ищенко

Книжная полка Татьяны Лариной

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ищенко Н. С.

Книжная полка Татьяны Лариной / Н. С. Ищенко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Современный читатель «Евгения Онегина» сталкивается с тем, что ему зачастую непонятны не только реалии дворянского быта двухсотлетней давности, но и реалии тогдашней культуры. Что за романы читает Татьяна? Насколько они популярны? Татьяна одна такая во всей России или барышня с французской книжкой в руках есть в каждой дворянской усадьбе? Чтобы лучше понимать текст, нужно знать ответ на эти вопросы, хотя бы приблизительно, хотя бы для себя. Чтобы очертить возможные ответы, и написан этот текст.

Оммаж Пушкину

...я так люблю
Татьяну милую мою!
А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», IV.XXIV

Татьяна Ларина, созданная воображением А. С. Пушкина, – одна из первых героинь мировой литературы, которые сознательно выстраивают себя по цитатам из чужих книг, примеряют на себя образы и сюжеты прочитанных романов. В наши дни это не новость: мода давно стала одним из мощнейших механизмов, регулирующих поведение людей. Образцы для подражания порождаются в промышленных масштабах, и каждый год, если не каждый месяц генерируются образы, которые задают для потребителя спектр возможного поведения, показывая, как нужно жениться, ходить на собеседования, устраивать девичник или вести себя на свидании. Этим в большей степени занимается сейчас не литература, а кино, телевидение, соцсети и глянец, однако у истоков этого процесса стоит классическая литература, которая стала классической, потому что задала стандарт поведения на века. К таким произведениям относится и роман Пушкина «Евгений Онегин».

Человек как существо социальное всегда живёт в обществе и действует по его нормам – в любую эпоху люди играют в игры, создают собственную личность в соответствии с нормами и образцами своей эпохи. Но если в традиционных обществах норма задаётся мифами, например, в христианской культуре – Библией, то в XVIII веке в Европе происходит перелом. Американский исследователь Роберт Дарнтон в своей книге «Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры» показывает, что Жан-Жак Руссо был первым автором, чью книгу «Юлия, или Новая Элоиза» (1757–1760 гг. издания) стали читать так, как прежде читали Библию: подражать героям, относиться к ним, как к живым людям. По «Новой Элоизе» писали письма, влюблялись, женились, обустроивали быт. Ещё одним влиятельным источником образцов поведения стал роман И. В. Гёте «Страдания юного Вертера» (1774 год издания): подражание дошло до того, что молодые люди стрелялись от любви так, как это делал Вертер. Марина Цветаева сто лет спустя писала, что закон для поэта только он сам и его работа со словом, и даже если бы Гёте знал, что его книга будет стоить жизни этим людям, он всё равно должен был её опубликовать.

Образ Татьяны Лариной – одна из первых в мировой литературе попыток осмысления этого нового в тот период опыта. В Татьяне Лариной сливается несколько линий взаимодействия текста, автора и читателя: Татьяна героиня романа, которая сама читает романы и подражает им; Татьяне подражают русские читательницы Пушкина; Пушкин уверяет в своей книге, что Татьяна – реальный человек, а с Онегиным он вообще знаком лично.

Чтобы видеть эту игру смыслами на разных уровнях, нужно хорошо знать литературу той эпохи. Современный читатель «Евгения Онегина» сталкивается с тем, что ему зачастую непонятны не только реалии дворянского быта двухсотлетней давности, но и реалии тогдашней культуры. Что за романы читает Татьяна? Насколько они популярны? Татьяна одна такая во всей России или барышня с французской книжкой в руках есть в каждой дворянской усадьбе? Чтобы лучше понимать текст, нужно знать ответ на эти вопросы, хотя бы приблизительно, хотя бы для себя. Чтобы очертить возможные ответы, и написан этот текст.

Заметки, которые приведены дальше, связаны между собой единством времени и места.

Это небольшие эссе о книгах, которые читала или могла прочитать Татьяна Ларина, однако увиденные из века двадцать первого. Современному читателю они дадут представление об образах и образцах, которые тогда составляли культурный фон эпохи, и позволят составить собственное мнение о том, как и почему уездная барышня Ларина попала в их число.

Татьяна Ларина и Юлия д'Этанж

Татьяна Ларина, как известно, «верила в обманы и Ричардсона, и Руссо». Героиня «Новой Элоизы» Руссо влюблена в Сен-Прё, но несмотря на это остаётся верна своему мужу Вольмару. Татьяна после замужества поступила так же: любя Онегина, отказала ему и осталась верна мужу. Это два факта, которые можно объяснить в рамках двух концепций.

Первая концепция следующая. Татьяна читала Руссо и поступила как героиня Руссо. Это явное подражание. Это результат европейского воспитания. В более широком смысле это заимствование европейских ценностей и реализация их в нашей русской жизни. Отсюда следствия: русская культура несамостоятельна, мы всё берем из Европы, оформляем свою жизнь по европейским образцам, вечные ученики и ничего своего у нас нет. Теория известная. Подтверждается фактами.

Есть и вторая теория, которая гораздо реже озвучивается в публичном пространстве. Татьяна русская душой, и поступает она как человек своей культуры. Она увлечена судьбой Юлии Вольмар (в девичестве д'Этанж) именно потому, что сама считает правильным поступить так же. Чтение Руссо и поступок с мужем не причина и следствие, а два следствия одной причины, и причина эта – принадлежность Татьяны к русской цивилизации. Поэтому из всей французской просвещенческой литературы она выбирает для себя Руссо, а не Дидро с его эпатажными историями, и не циника Вольтера. Какие-то качества Руссо также повлияли на этот выбор, но в силу того, что Татьяна не француженка XVIII-го века и не швейцарская гражданка, она не в состоянии была читать этот роман так, как он задумывался, как его читали современники Руссо и сам автор, как его читали даже современники Татьяны в Европе. Это уже не была европейская культура во всей её полноте, это был отдельный кусочек, отдельная деталь, помещённая в совсем иной культурный контекст и в силу этого функционирующая иначе, чем она функционирует в культуре европейской. Европейская культура поставляет сырой материал, который мы обрабатываем так, как нам нужно, по нашим законам и образцам. Европейская культура, как и любая другая в таком случае, имеет лишь второстепенное значение.

Пусть читатель судит, какая теория ближе к истине.

Круг чтения мещан XVIII века

В данном случае мещане означает горожане, прямое значение слова. В предисловии к третьему изданию «Живописца» 1775 года Николай Новиков, один из первых журналистов России, пишет, что издаются по несколько раз книги, которые просвещёнными людьми не читаются, а популярны только среди мещан. «Сии книги суть:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.